

— Я всё равно буду есть, — Шэнь Вэньшо защитил тарелку с рисом, передав Чэн Жуй шумовку для лапши.

Чэн Жуй пришлось есть лапшу.

Он приготовил немного еды, как раз на одного человека. Шэнь Вэньшо оставил ему немного зелени, а всё остальное съел дочиста, даже не оставив соуса от яичницы с помидорами. Хотя еда выглядела не особо аппетитно, на вкус она была неплохой. К тому же Шэнь Вэньшо, смотря на неё сквозь розовые очки, хвалил её так, что Чэн Жуй чуть не взлетел от комплиментов.

Чэн Жуй сомневался в искренности его слов.

После ужина Шэнь Вэньшо, под предлогом прогулки для пищеварения, повёл Чэн Жуй в супермаркет, где они закупились овощами, фруктами, мясом и молоком. Вернувшись домой, они заполнили холодильник до отказа.

Шэнь Вэньшо с удовлетворением осмотрел холодильник, чувствуя, что их дом становится всё более уютным.

Он редко бывал дома так рано, и этот вечер мог бы быть прекрасным и тёплым, если бы не необходимость заниматься делами компании.

Чэн Жуй, приняв душ, взял книгу, которую взял в библиотеке, и сел на кровать. Он читал каждую строчку по два-три раза, чтобы вникнуть в смысл. Обычно Шэнь Вэньшо возвращался поздно и сразу ложился спать, но сейчас они оба занимались своими делами, и такая обстановка вызывала у Чэн Жуй неловкость.

Шэнь Вэньшо сидел на диване у стены, работая за ноутбуком. Долгое время, проведённое за экраном, утомило его глаза. Он потер их и взглянул на человека в кровати, внезапно ощутив, как это всё знакомо.

Но теперь ему не нужно было прятаться за столом, чтобы мастурбировать. Он мог свободно обнять любимого, поцеловать его и слиться с ним.

Шэнь Вэньшо закрыл ноутбук, подошёл к кровати, опустил книгу, закрывающую лицо Чэн Жуй, и поцеловал его.

Чэн Жуй покраснел, схватившись за воротник Шэнь Вэньшо, и попросил:

— Можно только один раз?

Он был напуган прошлым разом, когда всё зашло слишком далеко.

Шэнь Вэньшо, чья рука уже скользнула под его одежду, был доволен его покорностью:

— Хорошо.

Чжоу Цяньчжэн срочно вернулся из-за границы, и Шэнь Вэньшо вместе с ним отправился на встречу с Ма Цзяньсином, который создавал проблемы. Они извинились перед ним, пообедали, а днём сыграли в гольф. Вечером Чжоу Цяньчжэн предложил ему «развлечься».

Шэнь Вэньшо с тактом отказался, сказав, что не хочет мешать развлечениям господина Ма, и таким образом снизил свою значимость, чтобы угодить Ма Цзяньсину.

Он скромно дал понять, что, будучи приёмным сыном Чжан Дуаньчэна, он «не достоин» участвовать в их развлечениях. Если он не достоин, то и Чжан Дуаньчэн тоже. Лесть должна быть направлена в нужное русло, чтобы быть эффективной.

Чжоу Цяньчжэн нашёл момент, чтобы отправить Шэнь Вэньшо сообщение:

[Сочувствую, брат!]

Шэнь Вэньшо не придавал этому значения. Он и так не хотел идти. Ужин с таким человеком не мог сравниться с домашней едой, приготовленной его любимым.

Он поспешил домой, заранее предупредив, что вернётся к ужину, и попросил Чэн Жуй приготовить побольше.

Однако он всё же застрял в пробке, и, когда вернулся, Чэн Жуй уже сидел за столом и ел.

Шэнь Вэньшо взглянул на блюда на столе: снова яичница с помидорами, зелень и на этот раз больше жареного шпината.

— Почему ты не приготовил мясо?

Чэн Жуй ответил логично:

— Это слишком сложно. Я не умею, и, если не получится, будет жалко продуктов.

— Как ты узнаешь, что не получится, если не попробуешь?

Шэнь Вэньшо достал из холодильника рёбрышки:

— Подожди немного, я приготовлю.

— Не нужно, я поем овощей, а ты готовь для себя.

Шэнь Вэньшо подумал, что еда остынет, и разрешил Чэн Жуй продолжать есть, а сам отказался от идеи приготовить свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, заменив их на суп с тыквой и рёбрышками. Он нашёл рецепт на телефоне и следовал ему шаг за шагом, отмеряя даже количество воды и соли.

Пока мясо тушилось в скороварке, Чэн Жуй закончил ужин и отправился в душ. Шэнь Вэньшо доел остывшие блюда.

Когда Чэн Жуй вышел из ванной, мясо было готово. Он налил большую порцию и позвал его попробовать.

Чэн Жуй покачал головой:

— Я уже почистил зубы.

Шэнь Вэньшо просто поднял его на руки и вынес на кухню:

— Зубы можно почистить после еды, но ты должен попробовать то, что я так долго готовил. Ты слишком худой, даже на попе нет жирка.

Он шлёпнул Чэн Жуй по ягодицам.

Чэн Жуй покраснел и, сев на стул, получил в руки ложку.

— Попробуй, — с ожиданием сказал Шэнь Вэньшо.

Чэн Жуй под его пристальным взглядом налил себе супа. Он был вкусным. Откусив кусочек рёбрышка, он почувствовал насыщенный мясной аромат.

Он подумал, что Шэнь Вэньшо — прирождённый повар.

— Ну как?

— Неплохо.

— Вот видишь, если не попробуешь, как узнаешь, хорошо это или нет?

Шэнь Вэньшо, сидя рядом, тоже начал есть.

Чэн Жуй задумчиво посмотрел на него, чувствуя, что в его словах был скрытый смысл, но Шэнь Вэньшо лишь улыбнулся и продолжил есть.

После ужина Шэнь Вэньшо сам помыл посуду, а Чэн Жуй немного отдохнул и отправился чистить зубы.

Чистя зубы, он увидел, как Шэнь Вэньшо вошёл в ванную с пижамой и, не стесняясь, разделась перед ним, чтобы принять душ. Чэн Жуй, глядя на своё отражение в зеркале и на спину Шэнь Вэньшо, вдруг осознал, что они будто живут вместе уже много лет.

Привычка — страшная вещь. Он вдруг понял, что постепенно привыкает к жизни с Шэнь Вэньшо.

— Жуй, о чём задумался? Или хочешь присоединиться ко мне?

Чэн Жуй поспешно опустил голову, вытер лицо и вышел из ванной, закрыв за собой дверь.

Шкаф Шэнь Вэньшо был открыт, и половина одежды лежала на полу. Чэн Жуй, не вынося беспорядка, принялся складывать вещи, как делал это уже много раз.

Закончив, он закрыл дверцу шкафа и с досадой осознал, что даже это стало его привычкой.

Он сник на кровати, расстроенный своими изменениями. Услышав, как Шэнь Вэньшо выходит из ванной, он накрылся одеялом.

Шэнь Вэньшо лёг рядом, обнял его и, играя с его волосами, спросил:

— Что-то не так?

— Нет, просто устал, — закрыл глаза Чэн Жуй.

— Тогда спим.

Шэнь Вэньшо выключил свет, и Чэн Жуй устроился поудобнее в его объятиях.

Ладно, будь что будет. Всё решится само собой. Он не верил, что, вернувшись после выпуска в родной город, Шэнь Вэньшо бросит всё и последует за ним.

После окончания праздников Чэн Жуй больше не мог каждый день ужинать в столовой, так как Шэнь Вэньшо постоянно наполнял холодильник и говорил, что, если он не вернётся домой ужинать, продукты испортятся, и это будет его вина.

Чэн Жуй был вынужден каждый вечер готовить ужин. Шэнь Вэньшо развесил на кухне рецепты, надеясь, что Чэн Жуй научится готовить мясные блюда.

Однако, вернувшись вечером, он обнаружил, что мясо осталось нетронутым.

На вопрос, почему он не ест мясо, Чэн Жуй ответил, что ему достаточно простого риса с овощами.

Шэнь Вэньшо начал беспокоиться, что однажды Чэн Жуй превратится в «помидорного духа».

Он отказался от всех вечерних мероприятий и после занятий возвращался домой, изучая рецепты на стене и превращаясь в шеф-повара. Чэн Жуй, возвращаясь домой и видя его за работой на кухне, не мог просто сидеть сложа руки и помогал мыть и резать овощи. Через несколько дней они нашли общий язык, и Шэнь Вэньшо, готовя, уже знал, что, протянув руку, он получит соль или соевый соус.

Чэн Жуй всё больше сближался с Чэнь Чэнем и Ань Синь. Каждый раз, когда Ань Синь приходила к Чэнь Чэню, тот обязательно приводил Чэн Жуй, чтобы отвлечь её внимание от себя и заставить её вместе с ним сплетничать о Чэн Жуй.

Чэн Жуй узнал, что Ань Синь была первым выпускником, которого Чэнь Чэнь курировал после окончания университета.

Сначала Чэнь Чэнь думал, что Ань Синь часто заговаривает с ним, потому что он ей нравится, но позже узнал, что богатый наследник, который забирал Ань Синь из университета, заинтересовался Чэнь Чэнем, и поэтому она помогала ему разузнать о нём.

Чэнь Чэнь и тот богатый наследник встречались меньше года, после чего расстались. Оставшись без постоянного партнёра, он иногда искал случайные связи. У Ань Синь было много качественных знакомств, и однажды он встретил Чжоу Цяньчжэна.

Тот только что расстался с кем-то и, не ожидая встретить кого-то, кто так подходил его вкусу, на следующий же день подарил ему карту, и с тех пор они поддерживали отношения.

Выслушав его историю, Чэн Жуй чувствовал, будто слушал сказку.